

Общая психология

ВНУТРЕННЯЯ КОММУНИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ТИПЫ СОЗНАНИЯ И ОСОЗНАНИЯ

© Акопов Г.В.

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии факультета психологии и специального образования, Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО СГСПУ), Самара, Россия
akopovgv@gmail.com

© Белоус А.В.

магистр, специалист по учебно-методической работе кафедры общей и социальной психологии факультета психологии и специального образования, Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО СГСПУ), Самара, Россия
belous.anna@sgspu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-013-00816 «Многомерность сознания как проблема современной психологии: типологизация подходов и конструирование системы категориальных пространств»).

В статье рассматривается явление внутренней коммуникации личности, ее отличие от внутреннего диалога. В структуре внутренней коммуникации, на основании проведенного эмпирического исследования, выявлены осознаваемые и содержательно неопределенные процессы. К первым относятся внутренняя речь в ее специфическом содержании и образно-символическое содержание; ко вторым – интонационно-звуковые и телесно-динамические знаки. Неопределенное содержание внутренней коммуникации личности рассматривается как совокупность релевантных типов сознания, репрезентируемых несловесными средствами (неречевое сознание), не получающая доступа к речевому сознанию. Дифференциация определенных (осознаваемых) и неопределенных содержательных характеристик внутриличностных коммуникативных процессов с позиции «Первого лица» соотнесена с современной проблематикой сознания.

Ключевые слова: внутренняя коммуникация личности, внутренний диалог, коммуникативный мир человека, образная коммуникация, знаково-символическая коммуникация, сознание, самосознание, несловесные языки сознания, речевое сознание

Понятие внутренней коммуникации личности

Все более заметное нарушение баланса, установившегося в процессах этнокультурной эволюции человечества, между традиционными укладами социокультурной жизни в разных странах и повсеместными инновационными изменениями, обусловленными масштабным технологическим прогрессом во всех сферах жизнедеятельности человека в последней четверти XX – начале XXI

в.в., вызвало серьезные изменения в социальном и индивидуальном сознании личности. Одним из таких последствий, как известно, является переживаемый в массовом порядке когнитивный диссонанс, связанный с несовместимостью знания о себе и обществе как определенной, устойчивой и понятной реальности, с одной стороны, и знанием о безмерно расширяющейся инновационности, довольно быстро изменяющей привычные

устой жизни, и мало поддающейся прогнозированию и пониманию в своей всеохватности. Накапливающаяся таким образом неопределенность, осознаваемая как процесс и неосознаваемая по всему объему содержания изменений в экономике, политике, здравоохранении, образовании, в социальной и культурной жизни человека, характерна не только для форм внешней презентации (наука, искусство, массмедиа, соответствующие дискурсы в повседневной жизни человека), но и во внутренней коммуникации личности.

Понятие внутренней коммуникации личности [3, 4], объединяющее явления внутренней речи, внутреннего диалога, а также информационные процессы во внутреннем мире личности, охватывает определенный спектр коммуникативных явлений, интерпретируемых в логике социально-коммуникативной парадигмы сознания и соответствующей ей двухфакторной модели сознания [2, 13]. Как в традиционных, устойчиво развивавшихся обществах с фазами турбулентных переходов в новые социально-экономические состояния, так и в современных быстро изменяющихся обществах с малой предсказуемостью динамики состояний, сохраняется, как мы полагаем, внутренний мир личности с обеспечивающими его процессами внутренней коммуникации. Дуальная целостность психологической организации человека, т.е. дополнительность внешнего и внутреннего субъективных миров, определяет существенный ресурс совладания как с упомянутым выше когнитивным диссонансом, так и со стрессом неопределенности нового времени.

Психологический механизм совладания, как мы считаем, основан на реципрокности осознаваемых и неопределенных (бессознательных) состояний внутренней коммуникации личности с позиций так называемого «сознания доступа» [12, 18] в системе различных языков сознания [1].

Внутренняя коммуникация понимается как психическая активность, «сосредоточенная» в одном субъекте, выступающем одновременно и коммуникатором, и реципиентом. Обычно коммуникация (более узко – диалог, который характеризуется наличием обратной связи, которая не всегда имеет место в более широком явлении

внутренней коммуникации) интегрирована в практическое взаимодействие людей, то есть в кооперативную и иную работу, учение, познание, игру и т.д., обеспечивая тем самым планирование и осуществление совместной деятельности. Вместе с тем коммуникация удовлетворяет особую потребность взаимодействия через общение не только в контакте с другими людьми, но и с самим собой [10, 11].

В наиболее отчетливой форме внутриличностная коммуникация инициируется, когда у человека возникает неясность, связанная с содержанием и методами удовлетворения тех или иных потребностей. Потребностно-мотивационная сторона внутренней коммуникации личности отображается в желаниях как формах актуализации интенционального (мотивация и воля) сознания. Человек, реализуя внутреннюю коммуникацию или вступая во внутренний диалог не формирует отчетливо определенной цели и/или задачи достижения какого-либо результата в отличие от внешней коммуникации, где, как правило, проектируется план «тактических» действий и предполагается получение задуманного результата. Достаточно важным, на наш взгляд, представляется вопрос о типах, видах сознания и уровнях осознания процессов внутренней коммуникации в разнообразных ситуациях, в которых внутренняя коммуникация имеет место [1, 2, 6, 14].

Изучение внутренней коммуникации подразумевает обращение к объемному перечню взаимосвязанных с ним феноменов, таких, как сознание личности и ее смысловая сфера, самосознание, внутренняя речь (в контексте работ Л.С. Выготского, Ж. Пиаже и др.), размышления, особенности общения в исходной культурной среде и др. [7, 10].

Исследование специфики внутренней коммуникации личности как особой формы самоконтроля и самоопределения, а также развития навыков общения в субъект-субъектной позиции, является, на наш взгляд, одной из важных теоретических проблем современной науки о сознании человека [2], а также прикладной задачей с позиций психологического благополучия и здоровья человека [4, 6, 14]. В процессах внутриличностной коммуникации или диалога вызывает и про-

является личностная точка зрения субъекта, выражающая его ценностные ориентации, социальные установки, мировоззрение [6, 9, 10, 14]. Поскольку внутренняя коммуникация личности, как правило, предшествует внешне реализуемой межличностной коммуникации, то она играет ориентирующую и прогностическую роль в осуществлении деятельности и презентации личностью своего внутреннего мира другим людям [5; 7; 8; 11; 15].

Описание выборки и дизайн исследования

Выборку исследования составили студенты 1-4 курсов различных форм обучения (очная и очно-заочная) факультета психологии и специального образования Самарского государственного социально-педагогического университета. Общая численность выборки 132 человека в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет. Выбор психологического и педагогического направлений обучения студентов на данном этапе исследования связан с более выраженными способностями этих студентов в такой психологической активности как интроспекция, саморефлексия и самоанализ, что обусловлено, на наш взгляд, изначальной ориентированностью студентов в области психологии и последующим обучением. Таким образом, обеспечивается чувствительность и резонансность представителей выборки к содержательным аспектам исследования.

Сконструированный и эмпирически верифицированный опросник внутренней коммуникации личности включает 20 суждений, затрагивающих наличие либо отсутствие самого факта внутренней коммуникации, различные типы, формы, средства и функции внутренней коммуникации личности. Предложенные суждения и вопросы раскрывают такие особенности внутренней коммуникации как: место внутренней коммуникации во внутреннем мире личности; виды и формы активности, актуализируемые в процессах внутренней коммуникации; продолжительность внутренней коммуникации; доминирующие психические процессы (память, мышление, воображение и т.д.), участвующие во внутренней коммуникации; авторские позиции «субъекта» внутреннего диалога и др. [3, 4].

Психологическое исследование внутренней коммуникации личности осуществлялось в двух форматах: 1) Для выявления индивидуального профиля внутренней коммуникации личности в условиях соответствующего целевого психодиагностического обследования; 2) Для определения специфики проявлений внутренней коммуникации личности в условиях иной целевой активности студентов, в частности, в процессе решения различных учебно-образовательных задач, в том числе, при ознакомлении с различными методами психодиагностики.

Мы полагаем, что внутренняя коммуникация личности является одним из видов так называемого репрезентативного сознания [12, 17, 18]. Структура внутренней коммуникации личности, согласно нашим исследованиям [3, 4], аналогична структуре репрезентативного сознания и включает такие компоненты, как цель, информационное содержание и средства передачи информации. Как было выявлено ранее, в качестве средств может выступать весь спектр языков сознания [1].

Результаты исследования и их анализ

Согласно полученным эмпирическим данным внутренняя коммуникация может осуществляться с использованием слов и предложений (полных либо сокращенных); образов, символов, каких-либо других (визуальных, слуховых, сенсорных) знаков; малозаметных телодвижений и мимических изменений. В процессах внутренней коммуникации, как правило, используются такие средства, как: речь, состоящая из предложений, обрывков фраз, сокращенных слов; визуальных образов; психофизиологических реакций др. [4].

Соучастником внутренней коммуникации может быть реальный или виртуальный партнер по общению, и в этом случае мы говорим о внутреннем диалоге. Партнерам коммуникации отводится значимая роль в любой коммуникативной модели, независимо от реальности или виртуальности соответствующих образов. Воображаемым субъектом может быть образ Я, образ персонажа литературного произведения, кинофильма и т.д.; вымышленный собеседник, а в определенных ситуациях, например, опроса, тестирования и др. – интервьюер, психодиагност, модератор опроса.

Можно предположить, что с помощью представленного в воображении человека (второе Я, референтный субъект и т.д.) или воображаемого близкого человека, личность осуществляет апробацию желаемого отклика, ответа, действия в контексте текущей ситуации. Однако, реальная ситуация очень часто не является подобной той, какой она была воспроизведена в сознании на основе зафиксировавшихся в памяти процессов жизнедеятельности. В этом контексте личность способна осуществлять не только один вариант из диапазона возможных и актуально рассматриваемых в континууме знаний, переживаний, мыслей и поступков.

Значительный интерес, на наш взгляд, представляет ситуация внутренней коммуникации (диалога) с неопределенным собеседником. Неслучайность и повторяемость такой ситуации в общем объеме внутренних коммуникаций личности может выступать важным критерием коммуникативного и иного благополучия – благополучия индивида.

В исследовании были получены следующие, дифференцированные по степени определенности (осознаваемости) и неопределенности ответов, результаты опроса. Большая часть (90%) студентов согласна с утверждением, что у всех людей в определенных ситуациях имеет место внутренняя коммуникация; значительная часть (86%) отмечает периодичность факта внутренней коммуникации у себя, причем 50% из них констатирует высокую частоту внутриличностного общения. Из предложенных в опроснике форм определения «партнера» по внутреннему диалогу доминирует (по числу ответов) сам субъект внутренней коммуникации: «Общение с самим собой»; самождественные формы «Я» («Общение со своим другим Я»), а также иной партнер («Общение с каким-либо реальным лицом»). Реже в ответах студентов встречается неопределенная форма идентификации «партнера» внутреннего диалога («Общение с вымышленным лицом», «Общение с неопределенным объектом»).

Внутренняя коммуникация личности, согласно данным проведенного исследования, может осуществляться в различных формах более или менее продолжительно. К часто выделяемым

студентами речевым категориям мы относим: целые предложения, отдельные слова, сокращенные, но ясные по значению слова; восклицания, обрывки фраз и другие сокращения. Несколько реже студенты отмечают, что внутренняя коммуникация личности может осуществляться также в образно-символической форме и в этом случае содержание коммуникации носит вполне определенный характер. В количественном соотношении, согласно ответам студентов, наименее представлены мимические, интонационно-звуковые и телесно-динамические формы внутренней коммуникации (микродвижения лица, тела, определенных мышц; сенсорно-двигательные изменения). Последние из перечисленных форм внутренней коммуникации не вполне осознаются в процессе внутренней коммуникации и, соответственно, несут высокую степень неопределенности. Однако по сохранившимся следам в памяти, как мы предполагаем, они становятся доступными речевому сознанию в ситуации опроса, предоставляющего возможность выбора из списка приведенных в опроснике форм и средств коммуникации.

Заключение

Таким образом, явление внутренней коммуникации личности, в определенных случаях выступающее в форме диалога, несет в себе как вполне конкретные характеристики, так и неопределенные по формам и средствам, раскрываемые с позиций «Первого лица», т.е. самого интроспектирующего индивида, либо с позиций «Третьего лица», т.е. исследователя.

В контексте современных постановок и соответствующих решений проблемы сознания [2, 12, 17 и др.] можно полагать, что в процессе внутренней коммуникации личности актуализируются одновременно различные виды и типы сознания, такие как сенсорное, перцептивное, аффективное, интенциональное сознание, а также, так называемое, «сознание высшего порядка» [12, 16, 17].

Динамичность и многообразие внешнего мира постигается посредством многообразных форм, видов и типов сознания, объединенных в философских работах понятиями феноменального и когнитивного сознания [16, 17]. Не все соответ-

ствующие этим видам и типам сознания репрезентативные системы обеспечивают доступ [18] к речевому сознанию, как одному из типов когнитивного сознания. Тем не менее, такая возможность может иметь место во внутренней коммуникации посредством перехода с позиции «Первого лица» на позицию «Третьего лица» (разновидность рефлексии). В этом случае все богатство воспринимаемого внешнего мира, фиксируемое в неречевых языках сознания, становится доступным, т.е. осознаваемым, что достигается посредством репрезентативных систем сенсорного, перцептивного, аффективного, интенционального сознания, а также высших форм когнитивного сознания.

Литература

1. Акопов Г.В. Неречевые языки сознания: постановка проблемы и возможности ее решения // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2021. Т.1. №1. С. 23-29.
2. Акопов Г.В. Категория сознания в современной психологии. Самара: Изд-во ООО «Порто-принт», 2019.
3. Акопов Г.В., Белоус А.В. Внутренний диалог с позиций двухфакторной модели сознания // Психология диалога и мир человека: памяти Г.В. Дьяконова: сборник научных трудов / Под ред. Л.Г. Дмитриевой, Т.И. Пашуковой. Уфа: Башкирский государственный университет. 2019. С. 22-26.
4. Акопов Г.В., Белоус А.В. Внутренняя коммуникация личности и эпидемиологические исследования психологического здоровья // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психологическое здоровье личности: теория и практика» (г. Ставрополь, 10 ноября 2020 г.). Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет. 2020. С. 3-8.
5. Горшкова В.В. Диалог в образовании человека. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2009.
6. Дьяконов Г. В. Особенности внутренних диалогов (на примере гештальт-терапии) // Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение: Коллективная монография / Под ред. М.Р. Арпентьева. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. 2016. С. 265-275.
7. Измагурова В.Л. Внутренний диалог как механизм развития сознания: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
8. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005.
9. Пивоваров А.М. Внутрличностная коммуникация как предмет теоретико-социологического анализа: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.
10. Психология диалога и мир человека: Сборник научных трудов / Под редакцией Л.Г. Дмитриевой. Уфа-Москва: Башкирский государственный университет, 2020.
11. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004.
12. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб.: Питер, 2013.
13. Семенова Т.В. Сознание: от концепций к социально-психологической эмпирике / Соавторы: Г.В. Акопов, В.И. Тюрин-Авинский, Л.В. Давыдкина / Под общей редакцией Г.В. Акопова. Самара: ООО «Порто-принт», 2017.
14. Старовойтенко Е.Б. Самоощущение я во внутреннем диалоге Психология // Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т.16. №3. С. 434-456.
15. Флоренская Т.А. Проблемы диалога в свете идей М.М. Бахтина и А.А. Ухтомского // Общение и развитие психики. М., 1986. С.21-31.
16. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС; Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
17. Honderich T. (2014) Actual Consciousness. Oxford University Press.
18. Bayne T. (2009) Access consciousness // The Oxford Companion to Consciousness / Ed. T. Bayne, A. Cleeremans, P. Wilken. Oxford University Press. P. 1-3.

INTERNAL COMMUNICATION OF THE PERSONALITY: TYPES OF CONSCIOUSNESS AND AWARENESS

© **Garnik V. Akopov**

Dr (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Social Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russia
akopovgv@gmail.com

© **Anna V. Belous**

master's Degree, Specialist in Educational and methodological work of the Department of General and Social Psychology of the Faculty of Psychology and Special Education, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia
belous.anna@sgspu.ru

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 19-013-00816 «The multidimensionality of consciousness as a problem of modern psychology: typologization of approaches and the construction of a system of categorical spaces»).

The article deals with the phenomenon of internal communication of personality, its difference from the internal dialogue. In the structure of internal communication, on the basis of empirical research, conscious and meaningfully uncertain processes have been identified. The first are internal speech in its specific content and figurative-symbolic content; the second are intonation-sound and body-dynamic signs. The indefinite content of an individual's internal communication is considered as a set of relevant types of consciousness, represented by non-verbal means (non-verbal consciousness), which does not receive access to speech consciousness. The differentiation of certain (conscious) and indefinite content characteristics of intrapersonal communicative processes from the position of the «First Person» is correlated with the modern problems of consciousness.

Keywords: internal communication of personality, internal dialogue, the communicative world of a person, figurative communication, sign-symbolic communication, consciousness, self-consciousness, non-verbal languages of consciousness, speech consciousness

REFERENCES

1. Akopov, G.V. (2021). Nerechevye yazyki soznaniya: postanovka problemyi vozmozhnosti ee resheniya [*Non-verbal languages of consciousness: problem statement and possibilities of its solution*]. Uchenye zapiski Instituta psihologii Rossijskoj akademii nauk [*Scientific notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*]. V.1. № 1. P. 23-29.
2. Akopov, G.V. (2019). Kategoriya soznaniya v sovremennoj psihologii [*The category of consciousness in modern psychology*]. Samara: Publ. Porto-print.
3. Akopov, G.V., Belous, A.V. (2019). Vnutrennij dialog s pozicij dvuh faktornoj modeli soznaniya [*Internal dialogue from the standpoint of a two-factor model of consciousness*]. Dmitrieva L.G., Pashukova T.I. (eds.). Psihologiya dialoga i mir cheloveka: pamyati G.V. D'yakonova: sbornik nauchnyh trudov [*Psychology of dialogue and the human world: in memory of G.V. Dyakonov: collection of scientific papers*]. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet. P. 22-26.

4. Akopov, G.V., Belous, A.V. (2020). Vnutrennyaya kommunikaciya lichnosti i epidemiologicheskie issledovaniya psihologicheskogo zdorov'ya [*Internal communication of personality and epidemiological studies of psychological health*]. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: teoriya i praktika» [*Materials of the All-Russian scientific and Practical Conference "Psychological health of personality: theory and practice"*] (g. Stavropol', 10 noyabrya 2020 g.) Stavropol': Publ. Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. P. 3-8.
5. Gorshkova, V.V. (2009). Dialog v obrazovanii cheloveka [*Dialogue in human education*]. Sankt-Petersburg: Publ. Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsoyuzov.
6. D'yakonov, G.V. (2016). Osobennosti vnutrennih dialogov (na primere geshtal't-terapii) [*Features of internal dialogues (on the example of gestalt therapy)*]. Arpent'ev M.R. (ed.). Profajling I mediaciya: sfery, cennosti, tekhnologii, obuchenie: Kollektivnaya monografiya [*Profiling and mediation: spheres, values, technologies, training: A collective monograph*]. Kaluga: Publ. Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta named after K.E. Ciolkovskogo. P. 265-275.
7. Izmagurova, V.L. (2006). Vnutrennij dialog kak mekhanizm razvitiya soznaniya: Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [*Internal dialogue as a mechanism of consciousness development. Ph. D. (Psychology) Thesis*]. Moscow.
8. Kabrin, V.I. (2005). Kommunikativnyj mir i transkommunikativnyj potencial zhizni lichnosti: teoriya, metody, issledovaniya [*Kommunikativnyj mir I transkommunikativnyj potencial zhizni lichnosti: theory, metody, issledovaniya*]. Moscow: Publ. Smysl.
9. Pivovarov, A.M. (2006). Vnutrilichnostnaya kommunikaciya kak predmet teoretiko-sociologicheskogo analiza: Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [*Intrapersonal communication as a subject of theoretical and sociological analysis. Ph. D. (Psychology) Thesis*]. Sankt-Petersburg.
10. Psihologiya dialoga i mir cheloveka: Sbornik nauchnyh trudov [*Psychology of dialogue and the human world: A collection of scientific papers*]. Dmitrieva L.G. (ed.). Ufa-Moscow: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2020.
11. Psihologicheskij slovar' [*Psychological dictionary*]. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. (eds.). 2-e izd. Moscow: Publ. «Izdatel'stvo Astrel'», «Izdatel'stvo AST», «Tranzitkniga», 2004.
12. Revonsuo, A. (2013). Psihologiya soznaniya [*Psychology of consciousness*]. Sankt-Petersburg: Piter. (Translated from English).
13. Semenova, T.V. (2017). Soznanie: ot koncepcij k social'no-psihologicheskoy empirike [*Consciousness: from concepts to socio-psychological empirics*]. Soavtory: G.V. Akopov, V.I. Tyurin-Avinskij, L.V. Davydkina. Akopov G.V. (ed.). Samara: Publ. Porto-print.
14. Starovojtenko, E.B. (2019). Samotozhdestvo ya vo vnutrennem dialoge Psihologiya [*The identity of the self in the internal dialogue Psychology*]. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki [*Journal of the Higher School of Economics*]. V. 16. № 3. P. 434-456.
15. Florenskaya, T.A. (1986). Problemy dialoga v svete idej M.M. Bahtina i A.A. Uhtomskogo [*Problems of dialogue in the light of the ideas of M.M. Bakhtin and A.A. Ukhtomsky*]. Obshchenie i razvitie psihiki [*Communication and development of the psyche*]. Moscow. P. 21-31.
16. Chalmers, D. (2013). Soznayushchij um: V poiskah fundamental'noj teorii [*The conscious mind: In search of a fundamental theory*]. Moscow: URSS; Knizhnyj dom «LIBROKOM». (Translated from English).
17. Honderich, T. (2014). Actual Consciousness. Oxford University Press.
18. Bayne, T. (2009). Access consciousness // The Oxford Companion to Consciousness / T.Bayne, A.Cleeremans, P.Wilken (eds.). Oxford University Press. P. 1-3.

The article was received 07.12.2021